

Как уберечься от РАО

Екатерина Лаштун

В результате несовершенства российского законодательства сформировалась судебная практика, при которой РАО взыскивает авторское вознаграждение со спутниковых и кабельных операторов за ретрансляцию произведений. О том, как вещателям избежать судебных претензий со стороны РАО, в своем выступлении на CSTB-2018 рассказала адвокат, управляющий партнер Ayrapetova & Partners Каринэ Айрапетова.

По опыту Каринэ Айрапетовой, когда дело о взыскании отчислений с операторов в пользу РАО доходит до суда, доводы ответчиков по таким делам о том, что они являются лишь провайдерами услуг связи и не определяют содержание радио- и телепередач, сообщаемых ими в эфир, а следовательно, не могут нести ответственности за использование включенных в них произведений, судами отклоняются (например, Постановление СИП от 19 мая 2017 года по делу № А65-11742/2016). «На мой взгляд, сложившаяся практика не соответствует здравому смыслу и праву, и сообщество должно формировать иную судебную практику, используя следующие доводы», — рассказывает она.

Во-первых, услуги кабельных и спутниковых операторов являются сервисом по доставке сообщения в эфир до конечного пользователя и не являются ретрансляцией. Заключение эфирными компаниями договоров услуг с операторами свя-

зи является вынужденной мерой, направленной на доставку сигнала, поскольку в соответствии с техническими особенностями конечные пользователи не могут принимать сообщения в эфир напрямую от вещателей. В соответствии с Указом президента РФ от 24.06.2009 №715 (ред. от 15.07.2015) «Об общероссийских обязательных общедоступных телеканалах и радиоканалах» ФГУП «РТРС» обеспечивает эфирную цифровую наземную трансляцию общероссийских обязательных общедоступных телеканалов и радиоканалов, а также доставку их сигналов до радиоэлектронных средств (РЭС), предназначенных для передачи сигнала, на основании договора об оказании услуг связи, заключаемого между РТРС и вещателями. При этом доставка сигналов общедоступных теле- и радиоканалов до РЭС может осуществляться с использованием сетей связи иных операторов на основании договора об оказании услуг

связи и (или) договора аренды технических средств, заключаемых между РТРС и операторами связи. Таким образом, деятельность спутниковых и кабельных операторов является деятельностью по технической доставке сигнала вещателей, а не ретрансляцией в смысле п. 8.1. п. 3 ст. 1270 ГК РФ.

Во-вторых, по словам Каринэ Айрапетовой, у операторов связи отсутствует потребительская ценность приобретения прав на произведения, поскольку ответчики осуществляют технические услуги по доставке сообщения в эфир и являются оператором связи. Здесь важно отметить, что способы доставки сигнала (и, соответственно, произведений) не являются способом использования произведений в смысле части 4 ГК РФ, и развитие технологий не должно увеличивать затраты вещателей или иных субъектов, действующих в интересах граждан.

И наконец, в соответствии с п. 1 ст. 421 ГК РФ граждане и юридические лица

свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена кодексом, законом или добровольно принятым обязательством. Согласно ст. 1235 ГК РФ по лицензионному договору одна сторона, обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар), предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата или такого средства в предусмотренных договором пределах. Лицензиат может использовать результат интеллектуальной деятельности только в пределах тех прав и теми способами, которые предусмотрены лицензионным договором. Право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, прямо не указанное в лицензионном договоре, не считается предоставленным лицензиату.

«Использование произведения возможно только при воле лицензиата на использование произведений, однако, как сказано выше, ответчики не были заинтересованы в осуществлении ретрансляции. Кроме того, стоит отметить, что операторы добровольно заключают договоры с РАО, что впоследствии позволяет РАО взыскивать авторское вознаграждение, как это было по делу № А65-11742/2016», — продолжает юрист.

Долгое время по делам о защите прав на использование музыкальных произведений суды признавали наличие у вещателя договора с организацией по коллективному управлению правами достаточным основанием для использования музыкальных произведений вещателем. Однако практика изменилась в тот момент, когда правообладателю музыкального произведения удалось доказать использование вещателем музыки способом, отличным от того, который предусмотрен в договоре с РАО (арбитражное дело № А40-123252/2016). Суд указал, что создатель аудиовизуального произведения, в состав которого включено спорное произведение, не приобретает право на использование этого произведения в составе сложного объекта лишь посредством заключения лицензионного договора с РАО.

Каринэ Айрапетова согласна с позицией суда, поскольку право на синхронизацию позволяет правообладателю ограничивать использование музыкальных произведений в тех аудиовизуальных произведениях, где правообладатель не хочет, чтобы оно звучало. Здесь можно в качестве аналогии привести случаи ограничения спонсорства при использовании зарубежных форматов, например запрет табачным компаниям выступать

аккредитации, то в ситуации с использованием в Сети такого права у РАО нет. Вещание в Интернете и размещение в Сети отдельных составляющих контента требует заключения отдельного договора с правообладателем музыкального произведения. При этом за такое использование музыкальных произведений РАО не вправе собирать какое-либо вознаграждение.

На практике до сих пор не решен вопрос, вправе ли стороны договора о

Во избежание взыскания авторских вознаграждений со стороны РАО кабельным и спутниковым операторам, осуществляющим техническую доставку сигнала вещателей, не следует заключать лицензионные договоры с РАО, а в договорах операторы связи должны четко характеризовать свои услуги как услуги по доставке сигнала, а не услуги по ретрансляции

спонсорами детских телепрограмм. Однако, по мнению юриста, со стороны РАО именно в отношениях с вещателями было бы целесообразным получать права у правообладателей и предоставлять лицензию вещателям на синхронизацию, поскольку музыкальные телепрограммы представляют интерес для зрителей, и здесь процесс создания таких телепрограмм должен быть максимально упрощен.

В последнее время РАО стало предлагать заключить договор, касающийся распространения телеканалов в сети Интернет, однако данные условия требуют дополнительной проработки. Каринэ Айрапетова уточняет, что представители РАО пытаются убедить пользователей и общественность в том, что распространение контента телеканалов в сети Интернет (по крайней мере, стриминг) является частным способом сообщения произведения по кабелю, что не соответствует действительности. Более того, у РАО, как правило, отсутствует право заключать договоры в отношении такого способа использования произведения, как его доведение до всеобщего сведения. Если в случае реализации способов использования сообщения (эфир, по кабелю, ретрансляция) РАО наделено правом на заключение таких договоров в силу наличия у него государственной

передаче прав на музыкальное произведение (лицензионного или об отчуждении исключительного права) предусмотреть условие, ограничивающее право автора на получение вознаграждения за последующее использование музыкального произведения, например, указав, что вознаграждение за его использование, указанное в ч. 3 ст. 1263 ГК РФ, включено в общий размер вознаграждения по договору. «Стороны вправе предусмотреть любые условия, не противоречащие закону, но в то же время указанную норму ч. 3 ст. 1263 ГК РФ можно рассматривать в качестве императивной», — полагает Каринэ Айрапетова.

Она считает, что такое условие будет законным в силу ч. 2 ст. 1243 ГК РФ, согласно которой если лицензионный договор с пользователем заключает непосредственно правообладатель, организация по управлению правами на коллективной основе может собирать вознаграждение за использование объектов авторских и смежных прав только при условии, что это прямо предусмотрено указанным договором. Иными словами, заключив договор с автором с вышеуказанным условием о вознаграждении, вещатель может не выплачивать вознаграждение за использование соответствующего произведения РАО. ■